

Когда солнце окончательно взошло, окрасив облака в ярко-рыжий цвет, Ань Энь захотел запечатлеть эту красоту, но, похлопав по карманам, вспомнил, что выбежал без телефона.

— Эй, Су Хэлэн, дай свой телефон на минуту.

Су Хэлэн, который в этот момент картинно позировал рядом, без лишних слов выудил из кармана старый телефон и лихо протянул его Ань Эню:

— Жenuшка хочет проверку устроить? Смотри сколько влезет, у муженька секретов нет.

— Какая еще проверка? У тебя там пятьдесят три друга в списке, откуда там взяться второй жене?

Ань Энь взял телефон и изумленно уставился на него.

Аппарат был без чехла, а стеклянные панели с обеих сторон были покрыты густой сетью трещин.

— Почему ты чехол не наденешь?

— Чехол? — Су Хэлэн оживился. — Точно, как вернемся — закажу чехол с твоим селфи.

Ань Энь: — ...Знаешь, лучше не надо.

— Почему, жenuшка? Я смогу целовать твое личико на чехле, когда соскучусь.

Боже, какая безвкусица!

Ань Энь глубоко вздохнул:

— Печатать мое лицо на чехле — это нарушение права на изображение!

— Да брось, ты же моя жена, чего ты начинаешь?

Ань Энь проигнорировал его и свайпнул в сторону камеры. Он навел телефон на солнце, намереваясь сделать шедевральный снимок.

Экран оставался черным.

...?

Решив, что телефон завис, Ань Энь потыкал в экран, переключился на фронтальную камеру, но картинка не появилась.

— Су Хэлэн, у тебя телефон сломан? Камера не работает, ни задняя, ни передняя.

— А-а, ты сфоткать хотел? Так у меня камер нет, я их выковырял и продал.

Ань Энь не сразу переварил услышанное:

— Продал камеру от телефона?

— Ну да.

Ань Энь впервые слышал, чтобы кто-то продавал запчасти от собственного мобильного.

— И зачем?

Су Хэлэн ответил просто:

— Чтобы деньги были. Надо же было заднее сиденье на скутер поставить.

Ань Энь захопал глазами. До него дошло: Су Хэлэн переделал свой одноместный электробайк в двухместный, и сегодня он приехал за ним уже с новым сиденьем.

— Так вот о каком «сюрпризе» ты говорил?

— Конечно. Теперь у тебя есть свое место, и муженек сможет катать тебя с ветерком, — улыбнулся Су Хэлэн.

Ань Энь: — ...

Вроде бы мелочь, но почему ему стало так не по себе от нежности?

Правда, при всей благодарности, Ань Энь зарекся еще хоть раз садиться на это сиденье.

— Но если ты продал камеру, как ты теперь будешь постить в соцсети? Я же больше не увижу твоих селфи.

— Не волнуйся, женушка, лента не опустеет. Когда мы в прошлый раз гоняли, я на обочине нашел детский смарт-часы, с них и в вичат можно зайти, и фотки они делают.

Ань Энь выдавил:

— Ну и везучий же ты...

Интересно, он их правда нашел или всё-таки «отжал» у кого-то?

Они посидели еще немного. Солнце начало пригревать, и Ань Энь почувствовал, как его одолевает зевота; на глазах выступили слезы.

— Спать хочешь? — Су Хэлэн покосился на него.

— Угу, — Ань Энь потер глаза.

— Тогда отвезти тебя в общагу?

«Какая еще общага», — выругался про себя Ань Энь. Этот Су Хэлэн был на редкость недогадливым. Он с невозмутимым видом соврал:

— Ворота еще закрыты, да и соседи спят... Нехорошо их будить.

Су Хэлэн проявил чуткость:

— Тогда давай еще здесь посидим.

— Эх... но я правда вырубаюсь, всю ночь не спал.

— Может, тогда поспишь у муженька на коленях?

Ань Энь выждал три секунды и, надув губы, пробормотал:

— Неужели нельзя поехать поспать к тебе домой?

— ...Опять хочешь ко мне? — Су Хэлэн глянул на время в телефоне, о чем-то раздумывая. Спустя минуту он вскочил с края моста и протянул Ань Энью руку:

— Ну погнали тогда.

Ань Энью схватился за его ладонь, попутно подобрав куртку, на которой сидел, и тайком улыбнулся.

Второй раз едет к парню домой.

Наверное, теперь-то можно будет заняться чем-нибудь «только для взрослых»...

Глупый Лэн-шао, неужели он и правда думает, что Ань Энью едет туда спать?

Сегодня он намерен окончательно захомутать Су Хэлэна.

Тот пока не очень-то слушается: вот даже одежду сменить отказался. Значит, нужно дать ему распробовать «сладенькое»... Стоит этому девственнику познать вкус плоти и как следует кайфануть — и он станет шелковым, делай с ним что хочешь.

Ань Энью в уме уже строил коварный план: что он сделает сразу после входа, что потом и чем всё закончится. Стратегия была безупречной — Су Хэлэн просто не сможет устоять!

Ни о чем не подозревающий Су Хэлэн вел его к парковке. Обернувшись, Ань Энью чуть не вскрикнул: братки Су Хэлэна валялись вповалку прямо на земле, подложив друг другу под головы животы. Картина напоминала нашествие зомби, которые сначала захватили город, а потом перегрызлись и передохли.

Пока они вдвоем миловались и ворковали на мосту, позади них раскинулось целое «поле брани».

— А ну, подъем, уроды, — Су Хэлэн легонько пнул ближайшего к нему парня.

Тот вскрикнул, подскочил и начал ошалело оглядываться. Его пробуждение запустило цепную реакцию, и толпа байкеров начала медленно подниматься, зевая во весь рот.

— Охренеть, уже рассвело!

Су Хэлэн принялся отчитывать их:

— Я вас привез рассветом любоваться, а вы дрыхли?

— Лэн-гэ, ну ты сравнил! У тебя-то вон какая красавица-сноха рядом, а у нас что?

— Кучке мужиков сидеть и пялиться на солнце? Да лучше уж поспать!

— Что за бред? — Су Хэлэн с серьезным видом поправил их. — Ваша сноха вообще-то тоже мужик.

Су Хэлэн вел Ань Энью сквозь толпу. Один рыжий парень почесал затылок и спросил:

— Разве сноха — такой же, как мы? Лэн-гэ, вот если бы сноха выглядел как Юй Ци, ты бы стал

с ним встречаться?

Су Хэлэн отрезал:

— Я бы ему лопатой по голове съедил.

— Э! — Обиделся Юй Ци. — В смысле? Лэн-гэ, у меня же богатый внутренний мир!

Су Хэлэн раздраженно бросил:

— Плевать мне на твой мир. Свистать всех наверх, уезжаем.

Байкеры снова выстроились в колонну. Электромоторы зажужжали, на каждое сиденье втиснулось по два-три человека, и вся эта кавалькада во главе с Су Хэлэном тронулась в путь.

Добравшись до выезда с тропинки, Су Хэлэн вспомнил про обещание перекрыть дорогу.

Три десятка байков замерли, создавая внушительную пробку. Все принялись шарить по карманам, сумкам и багажникам. После долгих поисков удалось раздобыть рулон прозрачного скотча, маркер и клочок измятой старой газеты.

Ань Энь сидел на заднем сиденье и наблюдал за тем, как эта банда наперебой обсуждает способы блокировки пути. Царил полнейший хаос.

— Камнями завалим?

— Дебил, камней не хватит.

— Может, дежурного оставим?

— Ну и стой сам, умник!

Су Хэлэн прикрикнул:

— Тихо! Рты закрыли.

Он деловито распорядился сломать две крепкие ветки, воткнул их по краям тропинки и обмотал скотчем в несколько слоев, соорудив подобие шлагбаума.

Затем он присел, расправил на земле жеваную газету и маркером, буква за буквой, вывел надпись: «Впереди обрушение моста. Проезд — смерть. Не входить».

Без дела не остался никто: хотя все были чем-то заняты, Ань Энь так и не понял, в чем заключался их вклад. Даже скотч они разматывали эстафетой. Глядя на них, Ань Энь невольно улыбнулся.

Тропинку, которую проигнорировали власти, перекрывала банда хулиганов, которых все в обществе презирали.

Су Хэлэн прикрепил газету к палке. Ань Энь мельком глянул на почерк Су Хэлэна и поразился: буквы были на удивление аккуратными.

Даже не просто аккуратными — они были каллиграфически правильными, четкими и ровными, словно из учебника по прописи.

— Ну как, женушка? Годится? Если кто-то и после этого туда полезет — значит, такова его судьба, — Су Хэлэн отряхнул руки от пыли. — Погнали.

Банда анонимных благодетелей тронулась дальше.

Ань Энь обхватил Су Хэлэна за талию, прижался к его спине и не удержался — обернулся напоследок.

Мятый газетный лист тихо трепетал на утреннем ветру.

... Такой почерк никак не мог принадлежать необразованному гопнику.

<http://bllate.org/book/18164/1743501>